

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Д.Х. Валеев

Доктор юридических наук, профессор,
заместитель декана юридического факультета
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

ORCID: 0000-0002-3233-2400

ResearcherID: K-7345-2016

E-mail: valeev55@gmail.com

В.Г. Голубцов

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-3505-2348

ResearcherID: H-4690-2015

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

***Введение:** гражданское процессуальное право, будучи одной из основных процессуальных отраслей права, находится в постоянной взаимосвязи с иными правовыми отраслями российского права — как материального, так и процессуального. В качестве одного из признаков общности отраслей права М.Ю. Чельшев выделяет общность метода правового регулирования. В качестве такого метода правового регулирования, присущего всем отраслям права, можно выделить метод межотраслевого правового регулирования. При этом указанный метод наряду с другими составляет методологическую основу исследования современной российской цивилистики. Особую значимость метод межотраслевых связей приобретает при исследовании «стыковых» понятий. Одновременно как гражданское процессуальное право может выступать гарантом реализации материальных прав и создания дополнительных гарантий в рамках существующих материальных правоотношений, так и материальное право предлагает определенный набор процессуальных инструментов, создаваемых в рамках существующих материальных правоотношений, но имеющих последствия только в процессуальных правоотношениях. Взаимообусловленность*

проявляется и в рамках межотраслевых связей гражданского процессуального права и процедурных отраслей права, которые не являются процессуальными, но характеризуются наличием определенного законом правоприменителя, участие которого является обязательным для развития этих отношений. **Цель:** исследовать основные формы проявления межотраслевых связей гражданского процессуального права. **Методы:** метод межотраслевых связей. В работе исследуются основные формы проявления межотраслевых связей гражданского процессуального права: на уровне правовых норм; в отношении юридических фактов; в рамках правоотношений; в актах реализации прав и обязанностей; на стадии правоприменения. **Заключения/выводы:** Анализ основных форм проявления межотраслевых связей в гражданском процессуальном праве позволяет заключить, что соответствующие отрасли материального и процедурного права устанавливают субъективные права и определяют конкретные средства их защиты. В свою очередь гражданское процессуальное право оформляет порядок защиты субъективных прав.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право; нотариат; арбитражное процессуальное право; метод межотраслевых связей.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF INTER-BRANCH RELATIONS OF CIVIL PROCEDURAL LAW

D.Kh. Valeev

Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya St., Kazan, Russia, 420008
ORCID: 0000-0002-3233-2400
ResearcherID: K-7345-2016
E-mail: valeev55@gmail.com

V.G. Golubtsov

Perm State University
15, Bukirev St., Perm, Russia, 614990
ORCID: 0000-0003-3505-2348
ResearcherID: H-4690-2015
E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Introduction: civil procedural law being one of the main procedural branches of law is in constant interrelation with other legal branches of the Russian law of both material and procedural law. As one of the signs, the commonality of branches of law M. Yu. Chelyshev emphasizes the commonality of the method

*of legal regulation. As such a general method of legal regulation inherent in all branches of law can be identified method of inter-industry legal regulation. In addition, this method, along with others, makes the methodological basis for the study of modern Russian civilization. The method of inter-branch relations acquires special significance in the study of “butt” concepts. Civil procedural law being a procedural branch of law can act simultaneously as a guarantor of the realization of material rights and creation of additional guarantees within the framework of existing material legal relations, and substantive law offers a certain set of procedural instruments created within existing material legal relations, but having consequences only in procedural legal relations. Interdependence manifests itself within the framework of inter-branch relations of civil procedural law and procedural branches of law, which are not procedural, but characterized by the presence of a law-enforcement agent determined by law, whose participation is obligatory for the development of these relations. **Purpose:** to investigate the main forms of manifestation of inter-branch relations of civil procedural law. **Methods:** the method of inter-branch relations. The paper examines the main forms of manifestation of inter-branch relations of civil procedural law: at the level of legal norms; in respect of legal facts; in the framework of legal relations; in acts of the implementation of rights and duties; at the law enforcement stage. **Conclusions:** analysis of the main forms of the manifestation of inter-branch relations in civil procedural law allows us to conclude that the relevant branches of substantive and procedural law establish subjective rights and define specific means of their protection. In turn, civil procedural law regulates the protection of subjective rights.*

Keywords: *civil procedural law; notary; arbitration procedural law; method of inter-branch relations.*

Гражданское процессуальное право, будучи одной из основных процессуальных отраслей права, находится в постоянной взаимосвязи с иными правовыми отраслями российского права — как материального, так и процессуального. М.Ю. Челышев взаимосвязь арбитражного процессуального права с иными правовыми отраслями доказывал через три признака: 1) арбитражное процессуальное право — элемент в единой системе отечественного права; 2) наличие общих черт с иными правовыми образованиями, например защита частных и публичных интересов; 3) арбитражное процессуальное право опосредует относительно самостоятельную стадию в рамках единого процесса принудительного осуществления субъективного права или принудительной реализации интереса [1, с. 30–31].

В качестве одного из признаков общности арбитражного процессуального права с иными отраслями права М.Ю. Челышев выделяет

также общность метода правового регулирования [1, с. 31]. В качестве такого общего метода правового регулирования, присущего всем отраслям права, можно выделить метод межотраслевого правового регулирования. При этом указанный метод наряду с диалектическим, социологическим, историческим методами и методом сравнительного правоведения, классификацией как методом научного исследования [6] и др. составляет методологическую основу исследования современной российской цивилистики [3].

Как отмечает Д.Н. Горшунов, сама системность, функциональность, интеграция, взаимодействие и взаимопроникновение начал и межотраслевые связи в системе права обуславливают внутреннее единство институтов и норм системы частного права вне зависимости от публично-правовой или частноправовой природы правовых положений, в которых они находят свое воплощение или отражение [4, с. 29].

Особую значимость метод межотраслевых связей приобретает при исследовании «стыковых» понятий, например при исследовании протеста векселя нотариусом или совершения нотариусом исполнительной надписи [5].

Одновременно как гражданское процессуальное право, будучи процессуальной отраслью права, может выступать гарантом реализации материальных прав и создания дополнительных гарантий в рамках существующих материальных правоотношений, так и материальное право предлагает определенный набор процессуальных инструментов, создаваемых в рамках существующих материальных правоотношений, но имеющих последствия только в процессуальных правоотношениях. Взаимообусловленность проявляется и в рамках межотраслевых связей гражданского процессуального права и процедурных отраслей права, которые не являются процессуальными, но характеризуются наличием определенного законом правоприменителя, участие которого является обязательным для развития этих отношений. Взаимосвязь проявляется также в рамках процессуальных отраслей права. В частности, способ устранения пробела в праве на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, сам по себе предполагает использование метода межотраслевых связей.

По мнению М.Ю. Чельшева, правовые взаимосвязи (внутриотраслевые и межотраслевые) наряду с иными признаками (предметом, методом и проч.) являются критериями отраслевой дифференциации права [8, с. 18]. Так, «с позиций проблематики межотраслевых правовых связей можно выделить два сегмента предмета практически в любой отрасли права: «сферу интересов» только этой конкретной отрасли права и обла-

сти совместного регулирования с другими правовыми образованиями. При этом в базовых, основных («материнских») отраслях первый сегмент преобладает, тогда как в отраслях комплексных наиболее широко в качестве предмета представлен второй блок» [8, с. 31].

Исходя из предложенных М.Ю. Чельшевым основных форм проявления межотраслевых связей раскроем межотраслевые связи гражданского процессуального права на всех стадиях правового регулирования и во всех элементах его механизма: на уровне правовых норм; в отношении юридических фактов; в рамках правоотношений; в актах реализации прав и обязанностей; на стадии правоприменения.

Во-первых, межотраслевые связи гражданского процессуального права на уровне правовых норм можно проследить в основном кодифицированном правовом акте — ГПК РФ. В частности, в ч. 1 ст. 1 данного Кодекса прямо закреплено, что порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», упомянутым Кодексом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи — также Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Тем самым дается прямая отсылка к возможности использования правовых норм иных отраслей права. Важно отметить, что при этом законодатель обозначает своеобразную иерархию среди правовых норм, устанавливаемых на уровне федеральных законов, прямо указав на приоритет ГПК РФ.

Можно выделить также следующие отсылки, имеющиеся в ГПК РФ:

- основания и порядок предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, доплаты государственной пошлины, основания и порядок возврата или зачета государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ст. 90, 92, 93);

- полномочия представителя иностранного государства должны быть выражены в доверенности или ином соответствующем документе, выданном представляемым иностранным государством и оформленном в соответствии с законодательством Российской Федерации или законодательством иностранного государства (ст. 417.3);

- при рассмотрении иска суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны в соответствии с Федеральным законом от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» может применить принцип взаимности (ст. 417.9);

— взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание (ст. 446).

Во-вторых, проявление межотраслевых связей гражданского процессуального права в отношении юридических фактов [5]. Так, в качестве одного из оснований для рассмотрения дела в порядке приказного производства выступает возникновение требования по сделке, совершенной в простой письменной форме, а также на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта. Таким образом, можно проследить взаимосвязь гражданского процессуального права и нотариального права. Создание в рамках существующих материальных правоотношений дополнительной гарантии в виде удостоверения договора по согласию сторон, даже если по закону этого не требовалось, в нотариальной форме создает гарантию в процессуальных правоотношениях в виде возможности защиты нарушенного права в упрощенном порядке.

В качестве юридического факта в гражданско-правовых отношениях, имеющего свое «процессуальное» продолжение, следует рассматривать процессуальное правопреемство (ст. 44 ГПК РФ). Как следует из диспозиции указанной нормы, в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Тем самым договор уступки права требования, заключенный между участниками материальных правоотношений на основании положений гл. 24 ГК РФ, выступает юридическим фактом в гражданских процессуальных правоотношениях.

Примером межотраслевых связей, проявляющихся в правоотношении, являются материальные (гражданские) правоотношения, осложненные процедурным элементом. Так, для ряда соглашений сторон, имеющих материально-правовую природу, но возникших в период рассмотрения дела в суде, требуется их дополнительное подтверждение судебным органом с тем, чтобы оно порождало предусмотренные сторонами правовые последствия. М.Ю. Чельшев при характеристике данной формы межотраслевых связей указывает, что мировое согла-

шение по гражданско-правовому спору есть по существу договор, могущий содержать гражданско-правовые условия: о прощении долга, его признании, об уступке права требования, но облеченный в специфическую процессуальную форму [1, с. 32–33]. Зачастую достижение компромисса между сторонами в виде заключения сторонами мирового соглашения достигается по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства (ст. 150 ГПК РФ).

В одних случаях речь идет о том, что права и обязанности гражданско-правового характера могут следовать из заключенного сторонами и утвержденного судом мирового соглашения (принятого по результатам как процедуры заключения мирового соглашения, так и процедуры медиации), в других — о том, что ряд соглашений, имеющих исключительно процессуальные последствия, могут возникать в рамках регулятивных материальных правоотношений на основе гражданско-правовых конструкций волеизъявления сторон. К числу таких процессуальных соглашений можно отнести: арбитражное соглашение по спорам, возникающим из гражданско-правовых отношений, подведомственным судам общей юрисдикции, предусматривающее передачу сторонами дела на рассмотрение третейского суда (ст. 22.1 ГПК РФ); соглашение об изменении территориальной подсудности (ст. 32 ГПК РФ); пророгационное соглашение по делу с участием иностранного лица (ст. 404 ГПК РФ) [9].

В указанной форме проявления межотраслевых связей находит свое выражение и обеспечение доказательств. В соответствии со ст. 64 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств. Согласно ст. 102, 103 Основ законодательства РФ о нотариате по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательства впоследствии станет невозможным или затруднительным. В порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу. При выполнении процессуальных действий по обеспечению доказательств нотариус руководствуется соответствующими нормами гражданского процессуального законодательства Российской Федерации.

Таким образом, полученные в рамках нотариального производства средства доказывания будут признаны судом в качестве допустимых

доказательств, позволяющих сторонам обеспечить защиту своих субъективных прав.

В-четвертых, межотраслевые связи гражданского процессуального права проявляются в актах реализации прав и обязанностей. Как следует из подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ, судебные решения, установившие гражданские права и обязанности, являются основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей. В ряде случаев для реализации отдельных полномочий судебных органов требуется соответствующий акт реализации со стороны участников спорных правоотношений.

Так, согласно ст. 222 ГПК РФ основанием для оставления заявления без рассмотрения является соглашение сторон о рассмотрении указанного спора третейским судом при условии, что любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в суде, а также если стороны заключили соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда во время судебного разбирательства до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, при условии, что любая из сторон заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в суде. Это основание для оставления заявления без рассмотрения не применяется, если суд установит, что соглашение сторон о рассмотрении указанного спора третейским судом недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. Соответственно для оставления заявления без рассмотрения требуются заключение арбитражного соглашения и представление соответствующих возражений.

Межотраслевые связи на стадии правоприменения обусловлены правоприменительным характером судебной деятельности при отправлении правосудия в форме гражданского судопроизводства. Как отмечает А.В. Барков, в научной литературе справедливо отмечается, что межотраслевые связи исполнительного процессуального права и гражданского права обуславливаются следующими обстоятельствами: исполнительное производство является средством принудительного исполнения субъективных гражданских прав; внутри исполнительного производства используются некоторые гражданско-правовые механизмы, среди которых в первую очередь выделяются правосубъектные гражданско-правовые инструменты. Однако для того, чтобы осуществлять принудительное исполнение гражданских прав и обязанностей организации, лицо должно как минимум обладать гражданскими правами и обязанностями [2, с. 223].

В ряде случаев для реализации гражданами и организациями своих субъективных прав они вынуждены обеспечивать принудительную

реализацию своих субъективных прав. Так, например, граждане, намеревающиеся приобрести объект недвижимости, находящейся в долевой собственности, обязаны обратиться к нотариусу за удостоверением договора купли-продажи объекта недвижимости. В случае отказа нотариуса в удостоверении договора рассмотрение заявлений об отказе в совершении нотариального действия будет рассматриваться судами общей юрисдикции по правилам, предусмотренным гл. 37 ГПК РФ, в порядке особого производства. Согласно ст. 310 ГПК РФ заинтересованное лицо, считающее неправильными совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать заявление об этом в суд. Суд по результатам рассмотрения дела вправе отменить совершенное нотариальное действие или обязать совершить такое действие.

Таким образом, можно подтвердить выводы, сформулированные М.Ю. Чельшевым относительно метода межотраслевых связей. Анализ основных форм проявления межотраслевых связей в гражданском процессуальном праве позволяет заключить, что соответствующие отрасли материального и процедурного права устанавливают субъективные права и определяют конкретные средства их защиты. В свою очередь гражданское процессуальное право оформляет порядок защиты субъективных прав.

Библиографический список

1. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2010. 572 с.
2. Барков А.В. Правовое положение объединения граждан, не являющегося юридическим лицом, как стороны исполнительного производства // Исполнительное производство. М.: Статут, 2009. С. 221–225.
3. Валеев Д.Х. Научная статья и наукометрические показатели // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 33–38.
4. Горшунов Д.Н. К вопросу о частном («цивилистическом») юридическом процессе в системе частного права // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Вып. 2. 616 с.
5. Косарева И.А. Роль нотариальных действий в гражданско-правовом регулировании: Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. 206 с.
6. Понкин И.В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3(37). С. 249–259.

7. *Тарбагаева Е.Б.* Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 272 с.

8. *Чельшев М.Ю.* Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. 159 с.

9. *Valeev D., Nuriev A.* The Human Rights Potential of the Modern Russian Notary // Bulletin of the National Academy of Cultural and Arts Leaders. 2017. No. 4. P. 147–155.

References

1. *Arbitrazhnyj protsess / Pod. red. D.Kh. Valeeva, M.Yu. Chelysheva* [Arbitration Process: Textbook / Ed. by D.Kh. Valeev, M.Yu. Chelyshev]. Moscow, 2010. 572 p. (In Russ.)

2. *Barkov A.V. Pravovoe polozhenie ob'edineniya grazhdan, ne yavlyayushegosya yuridicheskim litsom, kak storony ispolnitel'nogo proizvodstva* [Legal Status of an Association of Citizens Who are Not a Legal Entity, as Parties to Enforcement Proceedings]. In *Ispolnitel'noe proizvodstvo* [Executive Production]. Moscow, 2009. P. 221–225. (In Russ.)

3. *Valeev D.Kh. Naychnaya stat'ya i nauko-metricheskie pokazateli* [Scientific Paper and Scientometric Indicators]. In *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy: Sbornik nauchnykh statej. Ezhegodnik. Vyp. 2. 2017 / Otv. red. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova* [Methodological Problems of the Civil Researches: Collection of Scientific Articles. Annual. Issue 2. 2017 / Eds. in Ch. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova]. Moscow, 2017. P. 33–38. (In Russ.)

4. *Gorshunov D.N. K voprosy o chastnom (tsivilisticheskom) protsesse v sisteme chastnogo prava* [On the Issue of Private (“Civil”) Legal Process in the System of Private Law]. In *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsessa* [Actual Problems of Civil Law and Process]. Kazan, 2006. Vol. 2. 616 p. (In Russ.)

5. *Kosareva I.A. Rol' notarial'nykh deistvii v grazhdansko-pravovom regulirovanii: Dis. ... kand. jurid. nauk* [The Role of Notarial Actions in Civil Law Regulation: Cand. jurid. sci. diss.]. Khabarovsk, 2004. 206 p. (In Russ.)

6. *Ponkin I.V., Redkina A.I. Klassifikatsia kak metod nauchnogo issledovaniya, v chastnosti v yuridicheskoy nauke* [Classification as a Method of Scientific Research, in Particular in Legal Science]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 3(37). P. 249–259. (In Russ.)

7. *Tarbagayeva E.B. Organizatsiya i deyatel'nost' notariata v Rossijskoy Federatsii* [Organization and Activities of the Notary in the Russian Federation]. St. Petersburg, 2006. 272 p. (In Russ.)

8. *Chelyshev M. Yu. Konceptsiya optimizatsii mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: postanovka problemy* [The Concept of Optimization of Interbranch Relations of Civil Law: Statement of the Problem]. Kazan, 2006. 159 p. (In Russ.)

9. *Valeev D., Nuriev A.* The Human Rights Potential of the Modern Russian Notary // *Bulletin of the National Academy of Cultural and Arts Leaders*. 2017. Issue 4. P. 147–155. (In Eng.)